בס"ד

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ
НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ
РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. "Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить." – Рабби Сакс

ШОФТИМ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Величие — это смирение

В нашей недельной главе, в отрывке о царе, есть интереснейшая подробность. В тексте сказано: «Когда он взойдет на престол в своем царстве, то пусть перепишет эту Тору[1] для себя в свиток — в присутствии священников-левитов» (Дварим, 17:18).

Царь обязан «читать его (свиток) всю жизнь», чтобы быть богобоязненным и никогда не нарушать законы Торы. Но есть и другой резон: царь, постоянно читающий Тору, «не сочтет, что он выше своих собратьев», «не станет возноситься в своем сердце над своими собратьями»[2]. Царю требовалось смирение. Высочайшая особа в стране не должна мнить себя высочайшей особой в стране.

Это колоссально важный аспект политического лидерства в еврейском понимании. Царю адресовано еще несколько заповедей. Пусть царь не заводит себе много коней, ведь их пришлось бы покупать в Египте — стране, с которой не следует налаживать торговых связей[3]. У царя не должно быть слишком много жен, «иначе они совратят его сердце с праведного пути»[4]. Он не должен копить себе богатство.

А все эти соблазны искушали царя непрерывно. Как нам известно и как особо подчеркивали законоучители Талмуда, мудрейший из людей, Шломо, нарушил именно эти три запрета и тем самым дал толчок постепенному, долгому падению нравов, которым отмечены многие страницы в истории монархии древнего Израиля. После смерти Шломо это падение нравов привело к распаду царства.

Но то были симптомы, не причина. Причина в том, что царь возомнил: «Раз я выше других людей, я выше закона». По словам законоучителей Талмуда (Сангедрин, 21б), Шломо так оправдывал свое нарушение запретов: «Единственная причина, воспрещающая царю иметь много жен, — они совратят его сердце с праведного пути, так

1 Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «...пусть перепишет это Учение для себя в свиток». — *Примеч. перев.*

2 Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «не станет возноситься в своем сердце над своими соплеменниками». — *Примеч. перев.*

3 См. Дварим, 17:16: «Пусть [царь] не заводит себе много коней и не отправляет народ [назад] в Египет, чтобы приобрести побольше коней. Ведь Г-сподь сказал вам: "Больше не возвращайтесь по этому пути"». — *Примеч. перев.*

4 Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «...чтобы его сердце не развратилось». — *Примеч. перев.*

что я возьму в жены много женщин и не позволю им совратить мое сердце с праведного пути. И раз уж единственная причина не заводить много коней — запрет налаживать связи с Египтом, я заведу много коней, но с Египтом торговать не буду»[5] (Сангедрин, 21б).

В обоих случаях он попал в ловушку, о которой предупреждала Тора. Жены Шломо действительно совратили его сердце с праведного пути (Млахим I, 11:3), а коней ему приводили из Египта (Млахим I, 10:28–29). Высокомерие власти — залог ее краха. Гордецов настигнет неминуемая расплата[6].

Тора настаивает, что смирение необходимо: это не просто знак любезности к окружающим, не просто хорошее качество, а неотъемлемая часть роли человека в обществе. К царю следовало относиться с величайшим почтением. Еврейский закон гласит, что царь — единственный, кто не вправе отказаться от почестей, положенных ему по рангу. От почестей вправе отказаться отец или мать, раввин, даже наси[7], но не царь (Кидушин, 32а-32б).

Однако внутреннее самоощущение царя должно быть полной противоположностью помпезных внешних атрибутов царской власти.

Маймонид разъясняет это красноречиво: «Писание удостоило царя великих почестей и обязало каждого воздавать ему почет; с другой стороны, Писание требует от царя скромности и смирения, как сказано: «…и ничтожно сердце мое в утробе моей» (Теилим, 109:22). И не должен он являть чрезмерное высокомерие народу Израиля, как сказано: «…чтобы не вознеслось его сердце над братьями его» (Дварим, 17:20). И должен он жалеть малых и великих, и проявлять к ним милосердие, и заботиться лично об их нуждах и об их благе, и беречь честь самого ничтожного из своих подданных. И когда обращается царь ко всему народу, во множественном числе, должен говорить мягко, как сказано: «Послушайте меня, братья мои и народ мой…» (Диврей а-ямим I, 28:2), и как говорит [Писание]: «Если сегодня ты проявишь себя как раб этого народа <…> то будут они тебе рабами все дни» (см. Млахим I, 12:7).

Всегда должен царь вести себя чрезвычайно скромно — ведь не было у нас никого превыше Моше-рабейну, а о нем сказано: «А мы (Моше и Аарон) кто, чтобы вы жаловались на нас?» (Шмот, 16:7–8). И сносил он все трудности попечения о народе, и вел народ, и терпел жалобы и бунты, «как носит воспитатель младенца» (Бемидбар, 11:12)»[8] (Маймонид, Законы о царях и ведении войн, 2:6).

Пример подает Моше, названный в Торе «очень смиренным, [самым смиренным] из всех людей на земле» (Бемидбар, 12:3). «Смиренный» здесь не значит «застенчивый», «кроткий», «склонный к самоуничижению», «робкий», «конфузливый», «тихоня», «неуверенный в себе». К Моше ни одно из этих определений не подходило. Быть «смиренным» — значит оказывать почтение другим и считаться с ними, зная, что они важны — не менее важны, чем ты сам в своих глазах.

Это не значит, что надо принижать себя, но значит, что надо высоко ценить других. Примерно это подразумевал Бен Зома в

---

[5] Так в английском переводе. Ср. с развернутой цитатой: «И сказал рабби Ицхак: почему не открыты основания [заповедей] Торы? Потому что основания двух заповедей были открыты, и споткнулся на них величайший человек в мире. Написано: “И пусть [царь] не обзаводится множеством жен, [дабы не развратилось сердце его]” (Дварим, 17:17) — сказал Шломо: я обзаведусь множеством [жен, а мое сердце не] развратится; и написано: “И было, в пору старости Шломо жены его склонили сердце его [к иным божествам]” (Млахим I, 11:4). Написано: “Только чтобы он не заводил себе множества коней [и не возвращал народ в Египет для умножения коней]” (Дварим, 17:16) — сказал Шломо: я заведу множество [коней], а не верну [народ в Египет], и написано: “Колесница из Египта вывозима и доставляема была за шестьсот [шекелей серебра, а конь за сто пятьдесят]” (Млахим I, 10:29)». Цит. по: Рабби Яаков Ибн-Хабиб. Эйн Яаков («Источник Яакова»). М.: Книжники; Лехаим, 2016. Т. 6. С. 83–84. — *Примеч. перев.*

[6] Автор отсылает к убеждению древних греков в том, что боги неотвратимо карают людей за «гибрис» (самонадеянность, спесь). — *Примеч. перев.*

[7] Словом «наси» в разные периоды еврейской истории именовались разные руководящие должности и высокие статусы. Так, в Библии наси — глава патриархальной семьи, отчего дома, колена, государства. — *Примеч. перев.*

[8] Рабби Моше бен Маймон. Мишне Тора (Кодекс Маймонида): Книга «Судьи». М.: Книжники; Лехаим, 2020. С. 539. — *Примеч. перев.*

своем изречении (Авот, 4:1): «Кто уважаем? Тот, кто уважает других»[9].

Из этого вытекает одно из великих раввинистических поучений, включенное в сидур. Мы произносим его в моцей шабат[10]: «Сказал рабби Йоханан: всякий раз, когда ты находишь [в Писании упоминание] о величии[11] Святого, благословен Он, там же ты найдешь и [упоминание] о Его смирении.

Это написано в Торе и повторено в книгах Пророков, и в третий раз [сказано] в Писаниях. Написано в Торе[12]: “Ведь Г-сподь, ваш Б-г, — это Б-г богов и Владыка владык, Б-г великий, сильный и грозный, беспристрастный и неподкупный” (Дварим, 10:17). И следом написано: “Он помогает в суде сиротам и вдовам, любит переселенцев — дает им хлеб и одежду” (Дварим, 10:18)» (Мегила, 31а).

Б-г заботится обо всех, независимо от их ранга, и мы — даже царь, особенно царь — тоже должны заботиться обо всех людях. Величие — это смирение.

В связи с «бриллиантовым» юбилеем правления королевы Елизаветы II[13] мне вспомнилась история, которую стоит рассказать. Было это во дворце Сент-Джеймс 27 января 2005 года, в 60-летнюю годовщину освобождения Освенцима. «Пунктуальность — вежливость королей», — говорил Людовик XVIII. Королевские особы вовремя прибывают на мероприятия и вовремя удаляются. Королева Елизавета II тоже была пунктуальна, но не в тот день. Когда пришло время удалиться, королева задержалась. И еще немного задержалась. По словам одного из ее помощников, на его памяти королева ни разу нигде не оставалась столь длительное время, выбившись из расписания.

А произошло это по причине встречи королевы с группой выживших жертв Холокоста. Королева сосредоточенно, без спешки уделила внимание каждому из этой группы. Подходила к каждому, выслушивала до конца рассказы о пережитом.

Участники встречи один за другим подходили ко мне в каком-то ошеломлении и говорили: «Шестьдесят лет назад я не знал, доживу ли до следующего дня, а сегодня я здесь и беседую с королевой». Это стало своего рода благословением, помогло людям с изломанной судьбой подвести черту под прошлым.

Когда-то в Германии, Австрии, Польше, в большей части Европы с ними обходились, как с людьми второго сор-та. И вот шестьдесят лет спустя королева привечала каждого из них, словно главу иностранного государства. Вот в чем смирение: не в том, чтобы принижать себя, а в том, чтобы высоко ценить других. И везде, где вы найдете смирение, вы найдете величие.

Это урок для каждого из нас. Рабби Шломо из Карлина заметил: «Дер грестер йецер ора ис аз мир фаргест аз ми ис а бен мелех» («Величайший источник греха — позабыть о том, что мы дети царя»). Мы говорим: «Авину малкейну» («Отец наш, царь наш»). А значит, все мы — царской крови и должны вести себя так, как подобает членам царской семьи. Еще раз: отличительная черта особ царской крови — смирение.

Подлинное почтение — не то, которое оказывают нам, а то, которое мы оказываем другим.

---

9 Мишна. М.: Книжники; Лехаим, 2013. Т. IV. Раздел Незикин [Ущербы] С. 703.

10 Окончание шабата, время после захода солнца в субботу. *Примеч. перев.*

11 Так в английском переводе. В русском переводе «могуществе». См. следующее примечание. — *Примеч. перев.*

12 Рабби Яаков Ибн-Хабиб. Эйн Яаков (Источник Яакова). М.: Книжники; Лехаим, 2013. Т. 3. С. 360. — *Примеч. перев.*

13 60-летие вступления королевы Елизаветы II на престол отмечалось в 2012 году. *Примеч. перев.*